

Когда толпа окружила Вэнь Цзина, рассматривая его, Цзюнь ЯньЧжи стоял вдалеке, не приближаясь и не уходя.

Гу ЦзиньПинь с остальными, похоже порядком того побаиваются, не принимая, и окружили только Вэнь Цзина, забрасывая его вопросами. Вэнь Цзин не знал, что тот натворил за последние три года, но чувствовал, что его одинокий вид был немного жалким, и с улыбкой обратился к Лю ЦяньМо:

— Цзюнь шисюн... тоже по тебе скучал.

— ... Правда? — что-то я не заметил, подумал Лю ЦяньМо..

Крайне подозрительный Вэнь Цзинь нахмурился и прошептал:

— Что он в конце концов натворил?

Издали Цзюнь ЯньЧжи сразу же посмотрел на Мо ШаоЯня и остальных.

Мо ШаоЯнь немного смутился от этого взгляда. Он всегда действовал с учетом обстановки, и сразу же начал говорить весьма уклончиво:

— На самом деле не один Цзюнь шисюн виновен, мы все его спровоцировали...

— Год назад он бесконечно нас третировал! — выдал Гу ЦзиньПинь.

— Каким образом?

— На самом деле, я действительно не виню его, — со вздохом вымолвил Лю ЦяньМо.

Несколько из них тоже одновременно вздохнули.

— Когда ты ты только был захвачен башней, Цзюнь шиди возвращался каждые десять дней или около полумесяца. Он тихо себя вел, либо в оцепенении в твоей комнате, либо подстерегал нас перед входом в наши покои... — начал рассказ Лю ЦяньМо.

— Зачем он поджидал вас?

— Поджидая нас среди ночи, дожидаясь, чтоб мы вышли и жалостливо спрашивал: "Цзин шиди

говорил обо мне наедине с тобой? Что он рассказывал?" Ты таким его в то время не видел, его глаза распухли, как персики, и, как будто он не выживет, если не ответить ему на вопрос.

В отдалении, Цзюнь ЯньЧжи склонил голову.

— Я говорил вам когда нибудь настолько личное? — прошептал Вэнь Цзин.

— Как такое могло быть? Мы боялись, что он не выдержит, и между собой договорились, обманывать его - по очереди сообщая ему слова от мертвого тебя... — мягко кивнул Лю ЦяньМо, хотя было заметно, что ему неловко. — Короче, мы говорили ему все, что он любил слушать.

— ... — можно себе представить.

— Позже... Позже мы больше не могли продолжать делать это столь же искренне. В то время ты был в башне уже полгода, и все мы уже считали, что ты мертв, но никто не осмелился сказать ему об этом. В то время его настроение становилось все более и более нестабильным, и он снова и снова третировал нас вопросами о твоих словах, не давая людям спать или совершенствоваться. И мы также...

Вэнь Цзин кивнул, показывая, что понимает, и взглянул на Цзюнь ЯньЧжи на расстоянии.

— Когда настала годовщина первого года твоего захвата башей, мы подумали, что нужно собраться вместе и сжечь благовоний и обсудить правду о твоей судьбе спустя год. — продолжал Лю ЦяньМо. — Мы не посмели сообщить ему об этом, и поэтому тайно выбрали место и установили каменное надгробие, чтобы считать это местом захоронения. Вместе мы зажгли ладан рано утром, и в процессе...

— Не помню, как все происходило, но вдруг мы его заметили. — сказал Ли Шу. — Сцена в то время ... действительно ...

— Это было просто безумие... — вмешался Гу ЦзиньПин. — Уничтожив возведенное нами для тебя надгробие, он кричал, что ты не умер, и нам не позволено возносить тебе благовония. В то время Гуй шисюн не сдержался и начал браниться: "Тебе еще не ясно, что мы все целый год тебе лгали! Даже если Цзин шиди тебя любил, как он мог нам о таком поведать?" Ты сам знаешь, какой Гуй шисюн...

— Глупцы, не находят спасения, но они затягивают нас всех, — сказал Мо ШаоЯнь. — Цзюнь шисюн совсем обезумел...

Несколько человек снова вздохнули, словно возвращаясь к смутным, безумным, кровавым воспоминаниям того времени.

Спустя долгое время.

— Это дело прошлого... — вздохнул Лю ЦяньМо, — Короче говоря, нас сильно травмировало, мы месяц или два не могли встать с постелей. А Гуй СиньБи досталось больше всего, он едва выжил, в то время он даже дышал с трудом.

Вэнь Цзин оглянулся на одиноко стоявшего Цзюнь ЯньЧжи, тот, немного паникуя, зажал в руке край рукава, а глаза у него были на мокром месте.

— И что потом?

— Позже, произошло событие, когда Секта Гуй Цзин едва не убила Цзюнь ЯньЧжи, — опять вздохнул Лю ЦяньМо. — Не знаю, кто придумал их план, но они нашли кого-то кто подделал твою внешность, сделав из него наживку, и тот чуть его не убил. С тех пор его характер полностью изменился ...

— От одного воспоминания становится жаль его. Когда он услышал о новости, о твоём выходе из башни, то скорее всего пришел тогда в восторг. Но этот человек оказался фальшивкой, да еще и... — вымолвил Гу ЦзиньПин

— После этого он стал приходить реже, и больше нас не доставал, лишь изредка оставаясь в своей комнате в оцепенении, плача по ночам, — добавил Мо ШаоЯнь.

В своем сердце Вэнь Цзин почувствовал боль и снова посмотрел на Цзюнь ЯньЧжи, но увидел, что тот снова опустил голову.

— Мы полагали, что он сумеет медленно с этим смириться, и не ожидали, что в прошлом году, на годовщину твоей смерти, он снова появится, — с горькой улыбкой произнес Мо ШаоЯнь.

— В день твоей смерти, он опять пришел и сразу разрушил поставленное нами надгробие, — вздохнул Лю ЦяньМо. — Он сказал, что даже если ты умер, ставить тебе надгробие запрещено. И, что ты, после смерти, будешь сопровождать его. И если хоть один человек установит тебе благовония, то он лично открутит тому голову.

— После этого он попросил нас налить по десять чаш крови на каждого из нас, — произнес Гуй СиньБи с увлажнившимися глазами. — Старший шисюн спросил его зачем это нужно, тот ответил, что по словам одного знающего человека - умершие скучают по живым родственникам. Требуется собрать крови, людей которых он помнит, на два больших резервуара, и смешать ее вместе, а затем исполнить технику которая тебя воскресит.

— После того, как он взял у меня кровь, я чуть не потерял сознание, — обиженно произнес Ли Шу.

— Но ты ведь знаешь характер Гуй шисюна, он начал начал ругаться: "Ты что веришь в рассказы колдуна! Воскрешение - это сопротивление воле небес, истинных бессмертных нет! Твои поступки должны соответствовать твоей нравственности, человек с призраком, как Цзин шиди все еще может любить тебя! — рассказал Гу ЦзиньПин.

Услышав это, Вэнь Цзин слегка замер, вздохнув с несколькими людьми.

— Я тогда приготовил для Гуй шисюна каменное надгробие и гроб, — несколько несчастливо прозвучал голос Мо Шао Яня. — Если он по вине сказанной им чепухи будет убит, то мы сможем похоронить его в тот же день.

Вэнь Цзин оглянулся на одиноко стоявшего Цзюнь ЯньЧжи. Тот уже поднял свои глаза и ответил на его взгляд. Он не обращал ни на кого внимания и молча плакал.

— Зачем же плакать... — смутился Вэнь Цзин.

— Это лишь видимость плача. Поначалу мы тоже были ошеломлены его плачем. Но со временем мы уже столько раз видели его плачущим, что перестали ему сочувствовать... — похлопал его по плечу Ли Шу.

Несколько человек наконец перестали выговариваться, как будто с них сняли многолетнее бремя, и даже бодро заулыбались.

Вэнь Цзин медленно приблизился к другому в отдалении, тихо уговаривая:

— Шисюн...

Цзюнь ЯньЧжи схватил его за рукав и тихо заплакал на его плече.

На самом деле нехорошо наслаждаться друг с другом при свете дня, да еще и в присутствии шисюнов.

— Я знаю в последние годы ты страдал, но сейчас нам есть чем заняться, позже мы вернемся к этому вопросу и неспеша все решим, ладно? — тихо уговаривал его он.

— Угу... — Цзюнь Яньчжи вытер глаза и наконец замолчал.

К ним молча подошел Хэ Лин и встал рядом.

Хэ Лин И Цзюнь ЯньЧжи всегда редко между собой переговаривались. Точно так же, как тихое древнее дерево и твердый камень, хотя они разные, нет никакого смысла в несоответствии, когда они собраны вместе, даже если они не разговаривают в течение ста лет, они так же естественны, как восходящее и опускающееся солнце, не мешающее друг другу. И иногда они могут друг другу помогать.

Они долго не разговаривали, и Хэ Лин наконец спросил:

— Какие у вас дальнейшие планы.

— Шифу? — спросил Вэнь Цзин.

— Несколько дней назад Мастер Секты позвал его на главную вершину и сказал, что обсудит, как захватить его. (Видимо речь идет о Цзюнь ЯньЧжи, но в тексте "захватить тебя")

— Сколько дней? — нахмурившись спросил Вэнь Цзин.

Хэ Лин никогда подобного не запоминал и покачал головой.

— Старший шисюн, как долго шифу находится на главной пике? — обратился он к Лю ЦяньМо.

Когда Лю ЦяньМо услышал его, то сразу же поднял голову и встал рядом с ними:

— Три дня.

Вэнь Цзин на секунду задумался и кивнул, решив:

— Нам следует пойти и повидать его на Пике Юй Жун.

— Это, вероятно, ловушка, — размышлял Цзюнь ЯньЧжи вслух.

— Я знаю, — Вэнь Цзин посмотрел на него, но выражение его лица было более решительным, чем когда-либо. — Даже если это ловушка из которой не вырваться, мы должны рискнуть, шисюн. Обиды, пережитые тобой все эти годы, боль шифу и шисюнов, пришло время положить всему этому конец.

Гуй СиньБи с остальными хотели подойти послушать, о чем те перешептывались, но Пэн Юэ их остановил.

— Они дела обсуждают, не беспокойте их, — скажал им Пэн Юэ.

— Башню Чжусянь по-видимому не следует уничтожать, — Вэнь Цзин повернул голову и прошептал Хэ Лину и Лю ЦяньМо, — Старший шисюн, второй шисюн, мы с Цзюнь шисюном недавно тщательно разведывали все и обнаружили некоторые странные детали. Си Фан скорее всего схватил шифу, и тот находится в опасности...

— Какие-то проблемы с Мастером Секты Си? — нахмурившись спросил Хэ Лин.

Вэнь Цзин кивнул.

<http://bllate.org/book/15017/1327334>